

Ее крики утихли только тогда, когда ее горло пересохло. Именно тогда он наконец спустился в трюм. Он медленно спустился по лестнице, позволяя своим ботинкам ударяться о дерево тяжелыми, решительными шагами.

Она была в углу. Ее тело было прижато к стене, а запястья удерживала над головой цепь, которая привязывала ее к перилам. Пока она там находилась, никому не разрешили спуститься в трюм. В отличие от первого раза, когда она попала на борт «Черного Дыма», он не позволил никому другому завладеть ею. Но, размышляя он, одно только пребывание здесь заставило ее спуститься по спирали ужаса.

Ронья не двинулась с места, когда он подошел к ней. Он слышал ее слабое, прерывистое дыхание. Теперь она была очень жива. Даже ее шея зажила. Это все из-за него.

Король пиратов наклонился и погладил свою грудь, чувствуя твердость амулета, вживленного в его плоть. С того момента, как он принял его силу и позволил ей захватить себя, он знал, что это его величайшее сокровище. Сила была даром, а не проклятием, как означала надпись на входе в склеп. Только дурак мог бы уклониться от такого состояния. Именно так ему удавалось терроризировать море на протяжении столетия. Вот почему ни один флот, ни Скеллигана, ни какой-либо другой, не смог победить его. И вот как он держал ее, как бы она ни пыталась освободиться.

Королева пиратов была создана такой, какой он хотел ее видеть, но она все еще была очень слаба. Не то чтобы это имело значение — эта слабость сделала ее глиной, которую он мог сжимать и формовать в своей руке.

Он потянулся к ее цепям и отстегнул ее. Ронья подняла глаза. Король присел на корточки, чтобы посмотреть на нее лицом к лицу. Подводка для глаз потекла от слез и высохла, образовав темные морщины на щеках. Король ничего не сказал, наблюдая за этой развалиной женщины. Даже сейчас она выглядела прекрасно, и ему пришлось прямо сейчас подавить желание схватить ее. Сначала ему нужно было вернуть свою королеву.

«Я не хотел этого делать», — сказал он ей, обхватив ее щеку рукой. «Но я должен был. Ведьмак развратил тебя. Тебя нужно было наказать. Разве ты не понимаешь? Он сделал это с тобой». Все еще глядя на него, Ронья кивнула, не в силах говорить. Король обнял ее и прижал к своей груди. «Я все еще забочусь о тебе. Я всегда заботился». Одной рукой он играл с волосами на ее лбу. «Ведьмак бросил тебя. Он не любит тебя так, как я. Ты понимаешь?» Она снова кивнула.

Король внезапно опустил голову, его губы прижались к мягкой ее шее. Проводя линию нежными поцелуями, он почувствовал, как амулет стал горячим. Он сжег плоть, окружавшую его, пока он черпал свою темную силу. С его помощью он восстановил ее разорванное горло. Он хотел, чтобы она была идеальной — ну, почти идеальной. На ней остались шрамы, как напоминание.

«Скажи мне, что любишь меня», — прошептал он ей в кожу. Ее руки обвились его шею, когда она сказала ему, ее голос дрожал от похоти. Король ухмыльнулся. Она так же отчаянно нуждалась в любви, как и этот жалкий ведьмак.

Король отстранился от нее. Она посмотрела на него, ее твердые глаза блестели от трансового восхищения. Она вернулась. Хороший.

Он стер темные следы с ее лица. «Ты готова снова стать моей королевой?» — спросил он, подняв руку, в которой держал обруч.

"Я."

Взяв ее за руку, король поднялся и повел обратно на палубу. Он подошел к левому борту корабля и посмотрел на открытую воду. Слегка положив руки на перила, он сказал: «Мы собираемся возвестить хаос, Ронья. Клетка Гремучого Скеллиге».

"Что ты имеешь в виду?"

Король посмотрел на нее. «Я думаю, пришло время сменить руководство. Мы собираемся убить короля».

Наступила пауза. Затем Ронья спросила: «И занять трон?»

«Я скорее вырву эту штуку из своей груди, чем подчинюсь этому. Я царь моря, а не мрачной каменной крепости. Нет, я стремлюсь отобрать голову человека, который сейчас сидит на троне». и поставлю на его место кого-нибудь по своему выбору. Того, кто будет больше играть по нашим правилам». Он уже привык к радушному обращению на Ан Скеллиг и знал, что они выиграют еще больше, если на троне окажется такой человек, как На Фичд.

«Позови свой флот, Ронья. Призови все корабли до последнего. Ближе к августу мы нанесем удар, и я хочу стереть все следы королевского флота из этих вод». Под флагом Королевы пиратов плавало около 30 судов. Одного этого было бы недостаточно, чтобы захватить обученный и вооруженный флот короля, даже при поддержке Фичда. Но у Короля пиратов была своя армада, не говоря уже о собственном маленьком даре. По привычке он протянул руку и надавил на металл, наслаждаясь тупой болью, причиняемой реликвией.

Неприятный шорох ботинок по камню был единственным утешением для его ушей, когда его вели через то, что, как он предполагал, было залом. Он почувствовал крепкую хватку рук, сжимающих его плечи и предплечья, хотя его запястья уже были связаны за спиной. Еще несколько минут мужчины толкали его вперед, время от времени поворачивая за углы. Затем впереди он услышал звук открывающейся тяжелой двери. Он догадался, что оно было примерно в десяти футах впереди него, хотя на самом деле не мог этого сказать из-за повязки на глазах.

Они провели его через дверь. Он сразу же услышал необъятность пространства за дверью — их шаги больше не отражались от узких стен. Они либо отвезли его в тронный зал, как он просил... либо отвели во двор, где ждала плаха. Честно говоря, он не был уверен, какой вариант более вероятен.

После того, как он сделал всего несколько шагов, ступня впилась ему в ногу и заставила встать на колени. Боль от сурового камня пронзила его ноги. Затем он ожидал, что они бросят его голову на блок. Все это произошло, размышлял Андрик, только потому, что он попросил о переговорах.

Он услышал эхо шагов из противоположного конца комнаты, а это означало, что его действительно отвезли к королю, как он и просил. В этом случае гостеприимство Его Величества было далеко не таким, как он ожидал.

Шаги прекратились, оставив между ними большое расстояние. «Знаете ли вы, — раздался тихий, хриплый голос, — что человек с двумя мечами, привязанными к спине, как и у вас, убил моего племянника и его семью?»

«Да», — ответил Андрик. Об этих ведьмаках его предупреждали Козин и гроссмейстер — о

ведьмаках на Скеллиге, сошедших с Пути.

«Тогда меня охватывает любопытство, почему ты посмел подойти ко мне с сложенным оружием и поднятыми руками. Признаюсь, это любопытство — единственная причина, почему ты все еще жив».

«Я пришел с предложением на мудрое рассмотрение Вашего Величества».

"Предложение?" — насмешливо воскликнул второй голос. «Этот пес сошел с ума, да! Я говорю, что мы...» Что-то, возможно, заглушающий взгляд короля, остановило откровенного человека.

— Назови мне свое имя, ведьмак.

«Андрик...» Его мысли метались. «Из Форнхалы».

«Форнхала?» - вопросительно пробормотал король. После минутной паузы он сказал: — Много лет назад ведьмак освободил жителей Форнхалы от проклятия. Это был ты?

— Да, Ваше Величество.

«Расскажи мне, что ты сделал».

«Это дело рук прихожан Свальблода. Они похищали жителей деревни, чтобы принести их в жертву темному богу. Вход в пещеру их логова находился в одном из домов. Под столом». За его анекдотом последовало еще большее молчание. Андрик услышал шепот третьего голоса: «Его история совпадает с отчетом».

— Так это был ты, — сказал король Андрику. Тон его голоса внезапно изменился. «Мои извинения, что не узнал тебя раньше. Отпусти его». Андрик почувствовал, как кто-то подошел к нему сзади и освободил ему запястья. Повязку сняли с его лица. Андрик моргнул, пока его глаза привыкали к свету. С другого конца комнаты к нему подошел король Йорн. — На ноги, Андрик. Ведьмак поднялся, когда король остановился перед ним.

«Вы должны простить меня за предыдущее обращение. Ваш клан и мой больше не сходятся во взглядах. Однако я не человек безграничной ненависти. Я благодарен вам за то, что вы сделали для Форнхалы».

Андрик в ответ кивнул головой. «Осторожность Вашего Величества вполне обоснована», - сказал он. «Я слышал о проступках моих родственников».

«И все же ваш гроссмейстер прислал мне бесчисленное количество обращений, сообщая, что ваш вид теперь другой. Я вижу, что в его словах есть доля правды». Король Йорн сложил руки за спину и продолжил: «Тем не менее, никакие добрые дела, к сожалению, не вернут вашей гильдии хорошую репутацию. Даже если моя злоба ослабла, злоба некоторых ярлов не изменилась. Некоторые пострадали больше в руках ведьмаков, чем у меня, и мне больше повезло бы успокоить приливы, чем успокоить их гнев». Андрик понимающе кивнул. «Теперь вернемся к твоему предложению, Андрик. В чем оно заключается?»

«Ваше Величество, стало известно, что вы собираете людей для войны».

«Да, это правильно».

«Война с пиратами».

Король Йорн замолчал. Затем он повернулся и подошел к ближайшему окну. Андрик наблюдал, как фигура короля потемнела в свете. «Я заметил, что они хотят убить меня. Замените меня королем, который им больше по душе, держу пари. Тот, на берегу которого не будут выставлены повешенные останки их вида».

«Эти напоминания служат определенной цели», — согласился Андрик.

«Они делают. Но, как вы можете предположить, их угроза стала достаточно серьезной, чтобы побудить меня принять меры и защитить себя. Знаете ли вы, что среди пиратов есть один, который называет себя их королем? А другой — их королевой?» Он издевательски рассмеялся.

"Я в курсе." Голос Андрика перешел в рычание.

— Прав ли я, говоря, что ваше предложение как-то связано с моими планами?

«Вы правы, ваше Величество. Я хочу, чтобы вы сражались бок о бок с вами».

"Любопытный." Король Йорн отвернулся от окна. «Я думал, что ведьмаки избегают принимать чью-либо сторону в политических делах».

«Исход этого боя повлияет на весь О'Скеллиге», — сказал Андрик. «Я видел руины, которые оставляют после себя пираты. Я не увижу короля, который одобряет появление монстров среди своего народа».

«Это благородно с твоей стороны, Андрик», — похвалил король Йорн, поворачиваясь обратно к окну. Король не увидел выражения в глазах ведьмака, раскрывавшего его истинные намерения. Мотивы Андрика были далеко не благородными. Плавая с королем, он хотел получить шанс отомстить.

— Я полагаю, ты хочешь за это награду?

Андрик на мгновение задумался о своем платеже. Честно говоря, возможность вонзить свой меч в двоих, обидевших его, — это все, чего он хотел. Но теперь, когда он подумал об этом... «Шанс освободить меня от вины гильдии», — ответил он.

«Вы желаете от меня прощения для вашей школы?»

«Да».

Король Йорн вздохнул. «Я могу это сделать, но предупреждаю вас, что это мало поможет успокоить остальных».

«Это начало».

«Очень хорошо. Если к концу этого процесса меня не заменят, то будет произведено помилование. И это все?»

«Ну... и, может быть, немного золота. У меня есть щенок, которого можно кормить».

На следующий день на рассвете король Йорн и его сталлари провели военный совет. Король позволил Андрику подслушать. Однако он стоял в стороне, в углу, наблюдая за столом в центре через щель между двумя сталлари. Эгида лежала на полу у его ног.

Сталлари сейчас сообщали королю, сколько им удалось собрать. Скеллиг не оказал никакой

поддержки. «Заявляю, что сохраняю нейтралитет и не вступаю в бой!» блондин Сталлари с густо заплетенной бородой. — Чушь собачья! Мы все знаем, что такое эта собака по имени Фичд.

Остальные сталлари согласно хмыкнули. «Надо бы голову на пику насадить!»

«Мы разберемся с Ярлом на Фихдом, как только все будет решено», — прервал его король Йорн, постукивая костяшками пальцев по столу. Маленькие отметки на карте подпрыгивали при каждом ударе. Сталлари тут же успокоились. Король Йорн взял деревянный блок с определенной руной и поместил его на северо-восточной окраине Ундвика. «Они собираются здесь, вероятно, стремясь нанести прямой удар в бухту». В этой бухте Каэр Трольде был ближе всего к воде. Король Йорн поместил блок с другой руной — одним из названий его клана — и поместил его над устьем залива. «Мы возьмем несколько кораблей и сформируем здесь баррикаду. Возьмите другие корабли и выступите против них напрямую». Последний блок он разместил в пространстве между бухтой и Ундвиком. Мужчины молчали, рассматривая карту. Эгида села и громко почесала шею. Андрик толкнул ее ногой, чтобы она остановилась. Она с недовольным вздохом плюхнулась на живот.

Поэтому король выбрал лобовую атаку, лобовое столкновение с противником. Это был очень скеллиганский поступок, но Андрик сомневался в том, что план сработает против пиратов. Его интуиция предупредила его о Короле Пиратов. То, что он видел и что чувствовал, его не устраивало.

— Ваше Величество, — произнес ведьмак. — У меня есть небольшой совет, если вы не возражаете. Некоторые из сталлари выглядели так, будто были против, но король жестом пригласил его продолжать. — Их король, он... — Андрик замолчал. Как он должен был объяснить им, что его медальон завибрировал, когда он встретил Короля пиратов? Андрик сам не был уверен, что это значит. Он решил пойти с более логичным объяснением. «Он... обладает некоторой магией».

«Маг?» Сталлари предположил. Он посмотрел на остальных. «Тогда нам следует привлечь к этому друидов».

«Они не будут драться», — отмахнулся другой. «Слишком чертовски миролюбивы для их же блага».

«Не думай, что он маг», — сказал Андрик, подходя к столу. «Но у него есть какой-то секрет, от которого я бы устал. Это вселило в него немало уверенности».

«Какие бы уловки он ни припрятал в рукаве, это нисколько ему не поможет», — сказал король Йорн. Сталлари вскрикнули в знак согласия, стуча кулаками по столу. Андрик огляделся, а затем пожал плечами. Король был прав. Король пиратов не мог сравниться с силой армии Скеллигана. Его маленький трюк с дымом не сработал, когда они разбили его корабль на куски.

— А ты, ведьмак?

Этот вопрос вырвал Андрика из мыслей. Его взгляд остановился на короле. «Ваше Величество?»

«Где я тебя возьму?» Он постучал по карте тыльной стороной пальцев.

Андрик скрестил руки на груди. «Там, где действие самое интенсивное».

«Да, это дух!» Сталлари похвалил.

«Тогда вы будете на передовой, — решил король Йорн, — на одном из кораблей. Садитесь на вражеский корабль, как только нос войдет в контакт, а затем уничтожьте команду. Затем поспешите к следующему». . " Он взглянул на Андрика, и ведьмак кивнул.

В течение трёх недель, сместившихся по календарю с июля по август, кузницы работали без перерыва. В доках кипела оживленная деятельность: корабельные мастера откачивали достаточное количество военных лодок для перевозки воинов. Готовился огромный флагман короля Йорна, как и сторожевые корабли, которые должны были окружить судно его величества.

Эти три недели были самыми длинными в его жизни. Поскольку август только начинал убывать, а док заполнялся новыми кораблями, Андрик обнаружил, что в замке задыхаются. Он нашел пустой балкон и сел на его край, его рука безостановочно двигалась, смазывая маслом уже блестящее лезвие, лежавшее у него на коленях. Эгида лежала на ярком участке, освещая ее бок солнечным светом.

Когда он больше не мог ничего сделать со стальным мечом, он немедленно переключился на серебряный. Андрик не посмел удерживать руки. Всякий раз, когда он это делал, его разум возвращался к этим мыслям — мыслям о ней. Из-за гнева он начинал скучать по ней. Андрик моргнул, проснулся и ускорил работу.

Затем ожидание закончилось. Однажды в доки было доставлено спешное сообщение о том, что замечены вражеские корабли, идущие к ним со стороны Ундвика. С вершины крепости воздух сотряс рев рога, и воины с невероятной скоростью двинулись на свои корабли. Андрик последовал за ними и сел на борт ближайшего боевого корабля, а Иджис следовал за ним по пятам. Как только его вторая нога оторвалась от причала, корабль пришел в движение. Когда они пересекли воду, Андрик нырнул под мерцающий парус и поспешил вперед.

Нос корабля, в отличие от длинных изогнутых драконьих голов других кораблей, был коротким и заостренным — предназначенным для столкновения с другим судном. Позади носовой части находилась широкая платформа, предназначенная для воинов, на которые они могли подняться при абордаже врага.

Штурман теперь стоял на платформе, пока они направлялись к устью залива. Андрик присоединился к нему, наблюдая, как баррикада кораблей вдалеке приближается. Когда они набрали скорость, ветер усилился и развеивал его волосы назад.

Штурман повернулся обратно к кораблю. «Мы будем бодаться с этими ублюдками в трех лигах от залива», — крикнул он остальным, перебивая завывание ветра и шипение воды, хлещущей по корпусу. «Как только нос клюнет, вы тащите свои задницы на их корабль и устраиваете им ад, да?»

Воины ответили в унисон.

— Есть слова о мужчинах, ведьмак? — спросил штурман, обращаясь к Андрику.

Он посмотрел в ответ. — Хочешь, чтобы я что-нибудь сказал?

«Да, а почему бы и нет? Устройте ребятам небольшой митинг.

Андрик обернулся и посмотрел на корабль. Там было так много лиц, многие из которых были

скрыты шлемами. Корабль был упакован. Эгида сидела впереди толпы. Скеллигеры вокруг нее предоставили ей немного пространства, отклонившись от нее, в то время как она хрипела и пускала толстые ниточки слюны. Что можно было сказать? Андрик думал о том, что будет дальше, с кем им предстоит встретиться. Он думал о ней, но на этот раз не чувствовал печали или тоски. Он собирался заставить ее пожалеть, что связалась с ведьмаком. «Мы покажем им, что происходит, когда они сталкивают металл с настоящими Скеллигерами!»

Его слова были встречены криками.

«Окрасьте их палубы кровью! Пропитайте ею паруса!»

Еще крики.

«За Скеллиге!» Что он делает? Что бы это ни было, это было весело. Его сердце колотилось.

«За Скеллиге!» раздались единые голоса. Эгида присоединилась, запрокинув голову и издав серию визгов и завывания.

«За короля!» — вмешался штурман, вскинув кулак.

«За короля!»

«Я вижу их там!» — крикнул рулевой с кормы лодки, убирая руку с руля, чтобы указать пальцем. Все взгляды устремились на нос корабля. Андрик обернулся и увидел фигуры, усеивающие горизонт. Он подошел прямо к остроконечному носу и присел на корточки, щурясь от ветра. Даже оттуда, где они сейчас находились, он мог рассмотреть детали кораблей. Некоторые из них плыли под знаменем королевы, а многие — под ослепленным черепом короля. Из-за меньших пиратских кораблей он увидел ее — «Паланкин». Но корабль темного Мерло ее не сопровождал.

Андрик оглядел остальную часть флота в поисках «Чёрного дыма» с беспокойством, бурлившим в животе. Это должно было быть здесь. Целое пропавшее судно означало беду. Андрик повернулся к штурману. «У нас есть...»

Все произошло за считанные секунды. Сначала Андрик увидел, как шок отразился на лицах перед ним. Он повернулся как раз в тот момент, когда их корабль погрузился в тень. То, что увидел Андрик дальше, перехватило у него дыхание.

Корабль, находившийся рядом с ними, не мог ничего сделать, чтобы уклониться от большой массы полудымного, наполовину темного дерева мерло. В мгновение ока остальная часть дыма мгновенно превратилась в Черный дым. При столкновении корабль разлетелся на осколки. Люди на борту исчезли под бурлящей водой и взрывающимся деревом.

Закаленные в боях люди быстро восстановили самообладание. Штурман крикнул лучникам, чтобы они приготовили луки. Стрелы сыпались на «Черный дым» со всех сторон: обычные со стальными наконечниками были направлены в сторону палубы, а пылающие — в корпус. Темный корабль Мерло выдержал всего один залп, прежде чем внезапно растворился в темном тумане. Он выстрелил и снова появился рядом с Паланкином.

«У проклятых педерастов есть колдовство!» - воскликнул один из воинов.

«Не собираемся останавливать таких, как мы!» — ответил штурман. — Не так ли, ведьмак?

«Да чертовски прав!» — огрызнулся Андрик, глядя на Черный Дым. «Придурки даже драться честно не могут! Положите их!» В ответ по щитам ударили мечи и топоры. Андрик повернулся назад, чтобы посмотреть, как их корабль приближается к линии фронта оппозиции. Он почувствовал, как электрический разряд пробежал по его телу, когда штурман крикнул: «Готовьтесь!» Стальной меч влетел в руку Андрика, и он энергично взмахнул им.

Пиратский корабль мчался к ним с угрожающей скоростью. Андрик взял себя в руки, держась в широкой стойке. В следующее мгновение нос вонзился в корпус. Дав толчку пройти, ведьмак прыгнул на пиратский корабль. Человек, следовавший за ним, едва коснулся палубы, как Андрик взмахнул клинком, полоснув пирата по груди и чуть не разрубив его пополам. С ревом Андрик выстрелил в Аарда. Пират, атаковавший его, ударил другого, и они оба проломили перила и исчезли за краем палубы.

К тому времени палуба была заполнена королевскими воинами. Палуба гудела от битвы, люди рубились, а тела падали. Эгида бросилась к ближайшему пирату и вцепилась в него клыками. Андрик плавно переходил от одного боя к другому, его запятнанный клинок ни разу не останавливался больше, чем на мгновение, словно пытаясь отдышаться.

— Вот ты где, ведьмак. Ветер, казалось, завывал вместе с его голосом. Андрик сделал шаг назад, когда воздух перед ним внезапно наполнился извивающимися следами черного дыма. Из смога появилась фигура, сжимающая в руке тяжелую саблю. Он с такой силой двинулся к Андрику, что ведьмак инстинктивно отскочил назад, словно уклоняясь от удара. Затем ему пришлось поднять меч, чтобы парировать настоящий удар сабли Короля пиратов.

«Я возьму твою голову и принесу ей», - сказал он устрашающе небрежно.

«Даже не дам тебе шанса», — отрезал Андрик. Он нанес ответный удар, быстро вращая своим свистящим клинком, снова и снова нанося удары Королю Пиратов. Каждый раз, когда их оружие сталкивалось, Андрик чувствовал противодействующую силу. Король был гораздо более грозным, чем предполагал Андрик.

Он услышал топот шагов и почувствовал подбежавшего сзади пирата. Андрик подумывал о том, чтобы быстро прикончить пирата и возобновить атаку на Короля пиратов. Затем ему в голову быстро пришла другая идея.

Андрик заблокировал рубящую ему саблю. Он оттолкнул оружие и нанес удар ногой прямо в живот Королю пиратов, от чего тот отшатнулся назад. Затем он развернулся и схватил пирата за воротник как раз в тот момент, когда тот подошел, чтобы нанести ему удар. Андрик бросил пирата в короля. Его цель быстро испарилась, превратившись в темный дым, прежде чем пират успел врезаться в нее и улететь. Андрик знал, что он не ушел. Любой боец, новичок или адепт, знал, что лучшее место для стоянки — позади врага.

Он пригнулся еще до того, как услышал свист сабли. За полсекунды, которые потребовались клинку, чтобы пролететь над его головой, Андрик схватил костяной кинжал свободной рукой. Когда он поднялся, его кинжал нырнул по быстрой дуге. Когда Андрик повернулся лицом к Королю Пиратов, крапчатое лезвие его кинжала уже было глубоко в шее мужчины.

Король попытался ахнуть. Его руки нащупали гарду с кинжалом, прижатую к его шее. Холодным, резким движением Андрик выдернул лезвие. Кровь лилась густыми потоками из раны. Рука Короля пиратов прижалась к его шее в слабой попытке остановить кровотечение. Он сделал шаг назад, какое-то время стоял неподвижно, а затем упал обратно. Лужа красного цвета под его головой расползлась по палубе.

Андрик был ошеломлен. Он только что убил Короля пиратов? Просто так? Это не должно было быть так просто, не так ли?

Окровавленное тело упало на землю рядом с ним, вернув ведьмака в настоящее. Это был один из воинов Скеллигана. Андрик поднял меч как раз вовремя, чтобы парировать тот, которым в него замахнулся убийца мертвеца. В считанные секунды несколькими сильными ударами Андрик отомстил за погибшего воина. Но он не мог понять, почему пираты все еще сражаются.

«Ваш король мертв!» он прогудел. «Мертв в течение нескольких минут боя! Это и означает твое поражение!» Но пираты продолжали сражаться со страстью, как будто их только что сплотили.

Затем Андрик услышал позади себя аплодисменты. Медленные покровительственные хлопки. Он повернулся и увидел то, что должно было быть трупом с поднятыми руками, аплодировавшим ему. Затем Король пиратов сел и рукавом вытер свою шею до блеска. Он покачал головой, как собака, капли крови полетели из его волос.

«Ты очень быстр, ведьмак. Не того я ожидал от большого, неуклюжего существа, которого я увидел в тебе. Не заметил приближающегося кинжала». Он исчез в дыму и снова появился, стоя на ногах. «И где мы были?»

Вы выбрали день, чтобы наконец найти

Дьявол в твоих глазах

И загляни в мою

Я далеко от рая

Я попрощался

Я мальчик, который плакал

«Волк» — Фоксворт Холл

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3441599>